

Научная статья
УДК 343.98

Понятие преступлений, связанных с банкротствами юридических лиц, в криминалистическом аспекте

Гармаев Юрий Петрович¹, Федоров Анатолий Михайлович^{2,3}

^{1,2}Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

³Центр финансового оздоровления предприятий агропромышленного комплекса, Улан-Удэ, Россия

¹garmaeff1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5431-8063>

²fyodorow.tolya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4010-2103>

Аннотация. В статье проанализирована негативная закономерность, в соответствии с которой преступления, связанные с банкротством юридических лиц (криминальными банкротствами), в науке и практике ассоциируются только со статьями 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые можно назвать лишь «титულными». Доказано, что такой подход негативно влияет на эффективность мер противодействия преступной деятельности в этой сфере, не соответствует криминальной статистике. В реальной криминальной практике преступления, так или иначе связанные с банкротством, подпадают под признаки четырех групп общественных опасных деяний: названные титульные составы криминальных банкротств, а также сопутствующие: хищения и иные преступления в сфере экономики; коррупционные преступления, иные сопутствующие. Сформулировано определение понятия анализируемых преступлений в криминалистическом аспекте, в котором отмечена их разнородность, корыстные мотивы совершения, типичные субъекты и специфическая сфера деятельности.

Ключевые слова: банкротство юридических лиц, криминальные банкротства, хищения, коррупционные преступления, криминалистическая классификация преступлений, арбитражный управляющий, должник, кредитор

Для цитирования: Гармаев Ю. П., Федоров А. М. Понятие преступлений, связанных с банкротствами юридических лиц, в криминалистическом аспекте // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 3 (71). С. 133–138.

Original article

The concept of crimes related to the bankruptcy of legal entities in the criminalistic aspect

Yury P. Garmaev¹, Anatoly M. Fedorov^{2,3}

^{1,2}Dorji Bazarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

³Center for financial Rehalitation of Agroindustrial enterprises, Ulan-Ude, Russian Federation

¹garmaeff1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5431-8063>

²fyodorow.tolya@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4010-2103>

© Гармаев Ю. П., Федоров А. М., 2025

Abstract. The article analyzes the negative pattern, according to which crimes related to bankruptcy of legal entities (criminal bankruptcies) in science and practice are associated only with Articles 195–197 of the Criminal Code of the Russian Federation, which can only be called “titular”. It is proven that such an approach negatively affects the effectiveness of measures to combat criminal activity in this area and does not correspond to criminal statistics. In real criminal practice, crimes related to bankruptcy in one way or another fall under the characteristics of four groups of socially dangerous acts: the named title compositions of criminal bankruptcies, as well as related ones: theft and other crimes in the economic sphere; corruption crimes, and other related ones. The definition of the concept of the analyzed crimes in the forensic aspect is formulated, which notes their heterogeneity, selfish motives for committing, typical subjects and a specific sphere of activity.

Keywords: bankruptcy of legal entities, criminal bankruptcies, embezzlement, corruption crimes, criminalistic classification of crimes, arbitration manager, debtor, creditor

For citation: Garmayev Y. P., Fedorov A. M. The concept of crimes related to the bankruptcy of legal entities in the criminalistic aspect. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2025, no. 3 (71), pp. 133–138. (In Russ.).

Преступлениями, связанными с банкротством (мы рассматриваем только деяния, связанные с банкротствами юридических, а не физических лиц) или криминальными банкротствами, в науке уголовного права принято признавать деяния, подпадающие под признаки составов преступлений, предусмотренных следующими статьями уголовного закона: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ); преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ) [1, с. 288–297; 2].

Однако научные исследования вслед за статистикой постоянно показывают явную диспропорцию и противоречивость. Так, А. Н. Ляскало отмечает, что арбитражная практика демонстрирует резкий рост числа заявлений о признании должника банкротом, об оспаривании сделок должника и т. п. При этом указанные выше нормы УК РФ остаются мало востребованными. Уголовная статистика по ним демонстрирует нисходящий тренд. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество осужденных по статьям 195–197 УК РФ с 2011 по 2022 год снизилось с 85 до 43 человек [3–4]. По данным Д. Б. Лаптева, З. А. Гордиенко, в 2021 году по статье 195 УК РФ осуждены 8 человек, по статье 196 УК РФ — 22, по статье 197 УК РФ — 0 [5].

В качестве причин такой закономерности, невостребованности уголовно-правовых норм А. Н. Ляскало называет сложность конструкции указанных составов, проблемы толкования ряда обязательных признаков, неоднозначность содержания обязательного признака ущерба [4].

Все дело в том, что в реальной практике преступления, так или иначе связанные с банкротством, далеко не полностью охватываются

конструкциями составов, предусмотренных статьями 195–197 УК РФ. Значительно чаще преступления такого рода квалифицируются правоприменителями: оперативными сотрудниками, следователями, прокурорами (далее — следователи), по иным статьям уголовного закона прежде всего по составам мошенничества (ст. 159 УК РФ), иным преступлениям против собственности (гл. 21 УК РФ). Л. В. Григорьева даже рассматривает умышленное банкротство в качестве специальной формы мошенничества [6, с. 177].

Об этом же, то есть о «нерабочем» характере статей 195–197 УК РФ, говорят результаты многих уголовно-правовых и криминалистических исследований. Так, Л. А. Орлова перечислила составы тех посягательств, которые автор правомерно обозначила как «сопутствующие», совершаемые при реализации процедур банкротства. Эти составы имеют признаки, сходные с признаками криминальных банкротств в узком значении термина: мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), умышленное повреждение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией плательщиком страховых взносов (ст. 199 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов (ст. 199 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), подделка, изготовление государственных штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) [7]. Этот список

сопутствующих посягательств следует дополнить коррупционными составами, составами служебных преступлений, взяточничеством (ст. 201–204, 285–286, 290–291.2 УК РФ) и другими.

Изучение мнений респондентов (опрошены 15 следователей и оперативных сотрудников, имеющих опыт расследования или оперативно-розыскного сопровождения по делам, связанным с банкротствами юридических лиц) показало, что им намного легче и проще в признаках преступных деяний, связанных с банкротством, распознавать, выявлять и доказывать признаки хищений и иных перечисленных преступлений. Предмет доказывания, а точнее, перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о «сопутствующих» преступлениях, представляет значительно меньшую правовую и криминалистическую сложность для названных правоприменителей.

К тому же, если выявлять и доказывать совершение преступлений, связанных с криминальными банкротствами, например, признаки мошенничества по частям 3, 4 статьи 159 УК РФ, то преимущества для следователей с точки зрения их ведомственных интересов заключаются еще и в следующем.

1. Названные составы хищений относятся к категории тяжких, тогда как составы криминальных банкротств к категории небольшой или средней тяжести, что снижает их актуальность для правоприменителя.

2. Составы криминальных банкротств относятся к категории деяний, совершаемых в связи с предпринимательской деятельностью. Изменения и дополнения, внесенные в статьи 5, 20, 81.1, 108, 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) (например, Федеральный закон от 2 ноября 2023 года № 524-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 13 июня 2023 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и другие) существенным образом усложнили работу следователей по делам этой категории. Например, наиболее строгие меры пресечения судом избираются сложнее.

3. Если в действиях лиц, совершивших посягательства, связанные с банкротством, в перечисленных сопутствующих деяниях усматриваются признаки коррупционных составов преступлений [8], то соответствующее уголовное дело является приоритетным в расследовании, идет

особой строкой в статистической отчетности, их выявление и расследование поощряется [9].

Итак, рассматривая преступную деятельность, связанную с банкротством, нельзя не обратить внимание на то, что реально совершаемые преступления в указанной сфере весьма разнородны, относятся к различным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. В этой связи считаем необходимым определить понятие и в дальнейшем классификацию и признаки преступлений, связанных с банкротством.

Нам не удалось найти определений этих преступлений в криминалистической научной литературе. В целом создается впечатление, что ученые и практические работники не озадачиваются формированием точной дефиниции, считая соответствующую сферу уже по своему наименованию вполне очевидной. В эту категорию необходимо внести множество преступлений, предусмотренных разнородными нормами Особенной части УК РФ. Вслед за представителями Бурятской научной школы [10] будет использован более широкий по сравнению с предшествующими работами подход к определению преступной деятельности, связанной с банкротством.

В криминалистике как науке считается устоявшимся мнение о том, что криминалистическая классификация преступлений осуществляется на основе более широкого круга оснований и критериев, чем классификация в науке уголовного права или криминологии [11, с. 33]. Как верно заметил Н. П. Яблоков, «...Криминалистические основания классификации фактически призваны обеспечить ориентацию следователя в основных обстоятельствах расследуемого преступления, обеспечить собирание доказательств, достаточных для определения уголовно-правового вида расследуемого преступления и быстрее решения всех задач его раскрытия» [12, с. 43].

Вслед за авторитетными учеными в качестве оснований классификации преступлений, связанных с банкротствами юридических лиц, определим сочетание соответствующих уголовно-правовых и криминалистических критериев.

Итак, первой, но далеко не единственной классификацией преступлений, связанных с банкротствами, является их деление по уголовно-правовому критерию, то есть по видовому и непосредственному объекту посягательства. Здесь выделим не одну группу, а несколько подгрупп преступлений.

В первую подгруппу, как уже отмечалось в начале статьи, включаются деяния, подпадающие

под признаки следующих составов преступлений: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). Назовем эти преступления «титულными». Они, как уже отмечалось, с точки зрения эффективности профилактики и расследования не являются приоритетными, основными для следователей. Выявляются и расследуются они весьма редко.

Ко второй отнесем коррупционные и служебные преступления, связанные с банкротством юридических лиц (ч. 3, 4 ст. 159, ч. 3, 4 ст. 160, ст. 201, 204–204.2, 285, 291–291.2, 293 УК РФ и другие). Их можно обозначить как «сопутствующие коррупционные и служебные».

В третью следует отнести перечисленные выше преступления, которые следует обозначить как «иные сопутствующие» (например, ст. 165, 167, 177, 199–199.4, 327 УК РФ и другие).

Отметим, что выделение помимо «титулных» преступлений, связанных с банкротствами юридических лиц, дополнительных групп разнородных сопутствующих преступлений очень важно. Дело в том, что одной из серьезных проблем раскрытия и расследования анализируемых преступлений является некоторая узость мышления отдельных сотрудников правоохранительных органов. Зачастую они, изучая обстоятельства деяний, связанных с банкротствами, в рамках, например, доследственных проверок, усматривают в них лишь признаки одного из «титулных» составов. Между тем в силу названных выше причин ведомственного характера, а также их правовой и фактической сложности у правоприменителей снижена мотивация к раскрытию и расследованию «титулных» преступлений.

Исследование показало, что следователи редко проверяют версии о хищениях, криминально-коррупционных причинах того, что продолжительные по времени действия, связанные с криминальными банкротствами, остаются безнаказанными. Одна из причин заключается в том, что методики расследования преступлений, связанных с криминальными банкротствами, не предлагают соответствующих элементов криминалистической характеристики типовых версий о коррупционных хищениях, взяточничестве, коммерческом подкупе; средств проверки такого рода версий.

Приведем характерный пример. Должник, он же единоличный орган управления предприятием, реализует умысел по совершению

действий, связанных с завладением активами подконтрольного предприятия без учета интересов кредиторов. Так, приговором Куйбышевского районного суда города Омска от 15 мая 2019 года установлено, что руководитель предприятия, предвидя в ближайшем будущем банкротство компании, умышленно занизил стоимость балансового имущества более чем на 90 %, передав его своим родственникам, а также аффилированному юридическому лицу с целью вывода и присвоения активов. Оплата по фиктивным договорам купли-продажи не проходила. Его действия квалифицированы судом только по части 1 статьи 195 УК РФ и части 3 статьи 30, части 1 статьи 195 УК РФ. В качестве наказания назначен штраф в общей сумме 650 000 рублей [13]. Нам не удалось выяснить, почему следствие не проверило другие версии и не вменило осужденному коррупционное преступление — хищение в форме растраты лицом с использованием своего служебного положения в особо крупном размере (ч. 4 ст. 160 УК РФ). Между тем за такое преступление, совершенное в совокупности с «титулным», виновный мог бы получить наказание до 10 и более лет лишения свободы, а также наложения штрафа в крупном размере. По нашему мнению, следователь даже не выдвигал, не проверял соответствующие версии.

Исходя из изложенного, а также учитывая, что в законодательстве и научных исследованиях отсутствует определение понятия «преступления, связанные с банкротством», можно сформулировать криминалистически значимое определение этой группы преступлений.

Преступления, связанные с банкротством юридических лиц, — это группа разнородных общественно опасных деяний, совершаемых преимущественно из корыстных побуждений должниками, кредиторами, арбитражными управляющими и иными лицами, а также организованными преступными группами, объединенными сферой несостоятельности (банкротства) и подпадающими под признаки четырех групп составов преступлений:

- «криминальные банкротства» (ст. 195–197 УК РФ),
- сопутствующие хищения и иные преступления в сфере экономики,
- сопутствующие коррупционные преступления,
- иные сопутствующие.

Таким образом, на основании этого определения и с целью повышения эффективности противодействия преступности можно и нужно

ставить и решать две взаимосвязанные исследовательские задачи:

— формирование криминалистической классификации и методики расследования преступлений, связанных с банкротствами юридически лиц;

— создание рекомендаций профилактического, просветительского характера, адресуемых арбитражным управляющим и иным участникам правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства).

Список источников

1. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прокументова. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.

2. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, утвержденного ФССП России 15 апреля 2013 года № 04-4. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 30.03.2025).

3. Данные судебной статистики. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 28.03.2025).

4. Ляско А. Н. Ущерб в банкротных преступлениях // Уголовное право. 2023. № 9. С. 27–40.

5. Лаптев Д. Б., Гордиенко З. А. Проблемы реализации норм о преступлениях в сфере банкротства // Безопасность бизнеса. 2022. № 5. С. 41–44.

6. Григорьева Л. В. Уголовная ответственность за мошенничество: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. 196 с.

7. Орлова Л. А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми делами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 6. С. 182–190.

8. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: перечень № 23, утвержденный указом Генпрокуратуры России, МВД России от 19 июня 2023 года, № 401/11; 2. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 30.03.2025).

9. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 30.03.2025).

10. Чумаков А. В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 239 с.

11. Головин А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 31–40.

12. Яблоков Н. П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды // Вестник Московского университета. 2015. № 5. С. 40–51.

13. Приговор Куйбышевского районного суда города Омска от 15 мая 2019 года по делу №1-22/2019 // Судебные инормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xR3dVHXyHyHZ> (дата обращения 30.06.2025).

References

1. Criminal law. A special part: textbook for universities / under the general editorship of L. M. Prozumentov. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2019. 844 p. (In Russ.).

2. Methodological recommendations on the identification and suppression of crimes in the field of economics and against the management procedure committed by the parties to enforcement proceedings, approved by the FSSP of Russia no. 04-4 on April 15, 2013. Access from the reference legal system «Consultant Plus» (accessed 30.03.2025). (In Russ.).

3. Data from judicial statistics. URL: <http://cdep.ru> (accessed 28.03.2025). (In Russ.).

4. Lyaskalo A. N. Damage in bankruptcy crimes. *Criminal law*, 2023, no. 9, pp. 27–40. (In Russ.).

5. Laptev D. B., Gordienko Z. A. Problems of implementing norms on crimes in the field of bankruptcy. *Business security*, 2022, no. 5, pp. 41–44. (In Russ.).

6. Grigorieva L. V. Criminal liability for fraud. Dissertation... candidate of legal sciences. Saratov, 1996. 196 p. (In Russ.).

7. Orlova L. A. Differentiation of crimes related to bankruptcy with related legal torts. Gaps in Russian legislation. *Law journal*, 2018, no. 6, pp. 182–190. (In Russ.).

8. On the introduction of lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting: list no. 23, approved By the instruction of the Prosecutor General's Office of Russia no. 401/11, the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 2 dated June 19, 2023. Access from the reference legal system «Consultant Plus» (accessed 30.03.2025). (In Russ.).

9. On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024: decree of the President of the Russian Federation no. 478 dated August 16, 2021. Access from the reference legal system «Consultant Plus» (accessed 30.03.2025). (In Russ.).

10. Chumakov A. V. Features of the fraud investigation methodology for receiving payments. Dissertation... candidate of legal sciences. Barnaul, 2018. 239 p. (In Russ.).

11. Golovin A. Y. Basic criminalistic classifications of crimes. Proceedings of Tula State University. *Economic and legal sciences*, 2013, no. 2-2, pp. 31–40. (In Russ.).

12. Yablokov N. P. Criminalistic classification of crimes in the investigation methodology and its types. *Bulletin of the Moscow University*, 2015, no. 5, pp. 40–51. (In Russ.).

13. The verdict of the Kuibyshev District Court of Omsk no. 1-22/2019 dated May, 15, 2019 in case URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xR3dVHXyHyZ> (accessed 30.06.2025). (In Russ.).

Информация об авторах

Ю. П. Гармаев — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

А. М. Федоров — аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, арбитражный управляющий саморегулируемой организации Ассоциация арбитражных управляющих «Центр финансового оздоровления предприятий агропромышленного комплекса».

Information about the authors

Y. P. Garmaev — Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Forensic Science at the Dorzhi Banzarov Buryat State University.

A. M. Fedorov — Postgraduate student Dorzhi Banzarov Buryat State University, arbitral manager of Association of Arbitration Managers "Center for Financial Rehabilitation of Agroindustrial enterprises".